

Я.В.Лексютина

Латинская Америка и Республика Корея: торгово- экономические аспекты взаимодействия в 1948—2015 гг.

В течение последних полутора десятилетий наблюдается существенное увеличение объемов торговли между Латинской Америкой и Республикой Корея и привлеченных регионом корейских инвестиций. В статье прослеживается история развития отношений между сторонами с конца 1940-х по конец 1990-х годов с акцентом на торгово-экономические аспекты их взаимодействия, дается анализ экономического сотрудничества между ними в начале XXI в., определяется место этого восточноазиатского государства в межрегиональном взаимодействии стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Латинской Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, Республика Корея, торговля, инвестиции, АТР.

Рубеж XX—XXI вв. отмечен всплеском интереса со стороны целого ряда государств мира к развитию тесного сотрудничества с Латинской Америкой. Помимо стран, традиционно вовлеченных в деятельность этого региона, на латиноамериканском горизонте появились более и менее крупные акторы мировой политики и экономики, масштаб присутствия которых ранее там был минимальным или в известной степени ограниченным.

В основе вспыхнувшего интереса к Латинской Америке лежали преимущественно экономические причины, стремление включиться в динамично протекавшие в регионе хозяйственные процессы, существенно интенсифицировавшиеся на фоне появления различных интеграционных объединений. Растущий экономический потенциал ряда латиноамериканских стран стимулировал такие государства и объединения, как Китай, Республика Корея (РК), Индия, страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Россия, Африканский союз, Иран, Турция и не-

Яна Валерьевна Лексютина — доктор политических наук, доцент факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) (lexyana@yandex.ru).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант N 15-31-01016 «От биполярного к multipolarному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке».

которые другие, приступить к наращиванию своего присутствия в Латинской Америке. Был проявлен и встречный интерес, объяснявшийся тем, что многие государства региона на рубеже XX— XXI вв. выдвинули в качестве своего национального курса снижение зависимости от США и диверсификацию внешне-торговых и внешнеполитических связей.

Одним из новых и, как свидетельствуют прошедшие с начала XXI в. полтора десятилетия, успешных «игроков» стала динамично развивающаяся Республика Корея.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И АТР: РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В XXI ВЕКЕ

Нужно сказать, что вплоть до 1990-х годов Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) рассматривался в Латинской Америке как бедный, малопривлекательный с экономической точки зрения ввиду высоких бизнес-рисков. Товаропотоки латиноамериканских стран были ориентированы на Северную Америку, а торговля с АТР носила чрезвычайно ограниченный характер. Большого желания развивать более тесные отношения не проявляли и азиатские страны, многие из которых были сфокусированы на собственном социально-экономическом развитии и взаимодействии с более географически близкими государствами. Транспортно-логистические связи между странами Латинской Америки и АТР также были недостаточно развиты, а транспортные издержки — слишком высоки. Отсутствие устойчивых политических контактов, территориальная удаленность, культурные различия и языковые барьеры затрудняли развитие торгово-экономического сотрудничества между двумя регионами в тот исторический период.

Ситуация стала постепенно меняться с конца 1980-х годов главным образом благодаря стремительному экономическому подъему целого ряда стран АТР (становление Японии в качестве второй мировой экономики; появление в 1980-х годах так называемых четырех драконов — наиболее динамично развивавшихся экономик в мире — РК, Сингапура, Тайваня и Гонконга; достижение Китаем впечатляющих экономических показателей к середине — концу 1990-х годов), сопровождавшемуся их активным вовлечением в сеть мирохозяйственных связей. С началом XXI в. стратегическая значимость АТР во внешнеполитических и внешнеэкономических расчетах многих латиноамериканских стран существенно повысилась.

За неполные полтора десятилетия объем торговли между ними увеличился в семь раз, достигнув в 2013 г. исторического максимума в 522 млрд долл. против 74 млрд долл. в начале XXI столетия. Ежегодный прирост объема торговли в 2000—2013 гг. достигал в среднем 17%, в то время как, например, в 1980-х годах он не превышал 1,5%, а в 1990-х годах — 11%¹. В конечном счете Азия обошла Евросоюз, став вторым крупнейшим торговым партнером Латинской Америки после США. Согласно прогнозам, ожидается дальнейший рост межрегиональной торговли до 750 млрд долл. к 2020 г.² Интенсификации торгово-экономических отношений между Латинской Америкой и АТР за прошедшее десятилетие способствовали такие факторы, как снятие торговых барьеров вследствие заключения соглашений о свободной торговле (ССТ), налаживание транспортно-логистических связей между двумя регионами, развитие информационных технологий.

С 2000 по 2013 г. доля Азии в латиноамериканском экспорте увеличилась с 6 до 20%³. Согласно проведенному «Latin America — Asia-Pacific Observatory» анализу, за период 2001—2012 гг. основными рынками для Латинской Америки в Азии стали Китай (куда было направлено 46,4% всего латиноамериканского экспорта в АТР), Япония (16,4%) и РК (8,9%). Примерно такая же картина наблюдается и в случае вывоза товаров стран АТР в Латинскую Америку: 46,3% этого экспорта пришлось на континентальный Китай, 15,5% — на Японию, 12,8% — на РК и 5,4% — на Тайвань⁴.

Основными латиноамериканскими странами, куда направлялись товары из АТР, в 2001—2012 гг. стали Мексика (24,8% всего экспорта АТР в Латинскую Америку), Бразилия (22,9%), Панама (19,7%), а также Чили, Аргентина, Колумбия и Венесуэла. Крупнейшими источниками импорта АТР из Латинской Америки стали Бразилия (36,8%), Чили (19,4%), Мексика (10,7%), Аргентина, Венесуэла, Перу и Коста-Рика⁵.

С начала XXI в. не только стремительно возрастал товарооборот, но и получили развитие новые тенденции в межрегиональной торговле и инвестиционной активности азиатских стран в Латинской Америке. На смену Японии как крупнейшего азиатского торгового партнера Латинской Америки пришел Китай: если в 1990-х годах доля Японии в торговле Латинской Америки с АТР достигала порядка 80%⁶, то сейчас по меньшей мере половина всего латиноамериканского товарооборота с АТР приходится на КНР. Более того, прослеживается уверенное укрепление позиций РК: в 1990—2014 гг. среднегодовой прирост торговли РК с Латинской Америкой составил 17%. Для сравнения: прирост торговли этого региона с Японией в этот же период был всего лишь 7%, а со всей Восточной Азией — 14%⁷. Не менее впечатляющие темпы роста характерны и для южнокорейских капиталовложений в латиноамериканские страны: за прошедшее с 2004 г. десятилетие инвестиции возросли в десять раз. Среди стран АТР РК сейчас демонстрирует высокую динамику экономического проникновения в Латинскую Америку, ничуть не уступая Китаю.

Однако, несмотря на столь быстрые темпы наращивания инвестиций в Латинской Америке и торговли с ней, а также высокий потенциал РК стать значимым экономическим актором в Латинской Америке, она не удостоилась такого внимания со стороны экспертного и академического сообщества, как другое государство АТР — Китай, изучению экономического присутствия которого в регионе посвящены многочисленные исследования⁸. Данная статья призвана восполнить существующий пробел.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ В 1940—1990 ГОДЫ

Период налаживания контактов и установления официальных дипломатических отношений между основанной в 1948 г. Республикой Корея и странами Латинской Америки пришелся на 1950-е — начало 1960-х годов. Еще в ходе разразившейся в 1950 г. на Корейском полуострове трехлетней войны (1950—1953 гг.) стали закладываться основы их доверительных отношений: союзник США Колумбия принимала непосредственное участие в Корейской войне в составе «миротворческих сил ООН», а Мексика и некоторые другие латиноамериканские страны (в том числе Чили, Эквадор, Ве-

несуэла, Никарагуа) выразили готовность предоставить южнокорейскому режиму материальную помощь (в частности, в виде поставок продовольствия и стратегических материалов, включая сырье) и медикаменты⁹. Череду дипломатического признания открыла в октябре 1959 г. Бразилия, первой из латиноамериканских стран установившая с РК официальные дипломатические отношения. Спустя три года, в 1962 г., сразу 15 государств Латинской Америки последовали примеру Бразилии: Аргентина, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама и Парагвай. К концу 1960-х годов Боливия, Гайана, Перу, Уругвай и Венесуэла также открыли дипломатические представительства в Сеуле. Остальные латиноамериканские государства (главным образом страны Карибской Америки), за исключением поддерживающей дипломатические отношения с КНДР Кубы (дипломатических отношений между Гаваной и Сеулом нет до сих пор), дополнили список официальных дипломатических партнеров РК в конце 1970-х — 1980-х годов.

На протяжении 1960-х — 1980-х годов связи между РК и Латинской Америкой оставались довольно ограниченными. Наиболее примечательным феноменом тех лет была эмиграция южных корейцев в Латинскую Америку. Принятый Сеулом в 1962 г. Закон «Об эмиграции за рубеж» предусматривал эмиграцию именно в Латинскую Америку с целью «оптимизации политики народонаселения, достижения экономической стабильности и роста престижа страны»¹⁰. С декабря 1962 г. первая группа южнокорейских эмигрантов направилась в Бразилию, а также в Парагвай, Аргентину, Перу, Чили и другие латиноамериканские страны¹¹. По состоянию на 2014 г. наибольшее число выходцев из Южной Кореи проживает в Бразилии (около 50 тыс. человек), Аргентине (22,7 тыс.), Мексике (12 тыс.), Парагвае (5,1 тыс.), Гватемале (5 тыс.), Чили (2,7 тыс.), Перу (1,3 тыс.) и Эквадоре (1,2 тыс.)¹².

Торгово-экономические отношения в 1960—1980-е годы были слабо развиты. Ежегодный объем торговли вплоть до 1981 г. составлял менее 1 млрд долл., а на протяжении 1980-х годов не превышал отметки в 3,3 млрд долл. В 1989 г., когда весь внешнеторговый оборот РК достиг максимальной величины в 3,3 млрд долл., доля Латинской Америки в нем составляла всего лишь 2,65%¹³. Такие крайне скромные масштабы торговли были в определяющей степени связаны с импортозамещающей стратегией многих латиноамериканских стран периода 1960—1970-х годов, основное содержание которой заключалось в создании протекционистских торговых барьеров импортируемым промышленным товарам с целью сохранения национальных рынков для местной продукции. В этот период в торговле РК с Латинской Америкой наблюдался отрицательный торговый баланс. Объемы ежегодного южнокорейского экспорта в регион вплоть до 1976 г. не превышали ничтожного значения в 85 млн долл.

Определенный прогресс в развитии отношений стал наблюдаться в 1990-е годы, когда изменились политические и экономические реалии Латинской Америки (либерализация торговли, экономическая стабилизация и устойчивое восстановление экономик ряда латиноамериканских стран, а также субрегиональная интеграция и в особенности создание Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), и со стороны Сеула обозначился интерес к установлению более тесных связей с Латин-

ской Америкой, в первую очередь, — торгово-экономических. С целью налаживания системной внешнеполитической и внешнеэкономической работы на латиноамериканском направлении в 1997 г. в Министерстве иностранных дел и торговли РК был сформирован специальный департамент Латинской Америки и Карибского бассейна.

О повороте в сторону Латинской Америки свидетельствовали последовавшие друг за другом с промежутком в пять лет визиты президентов РК в этот регион: в 1991 г. Ро Дэ У (1988—1993 гг.) нанес визит в Мексику (первый визит президента РК в Латинскую Америку), и уже в сентябре 1996 г. Ким Ён Сам (1993—1998 гг.) совершил турне по Латинской Америке, посетив Гватемалу, Чили, Аргентину, Бразилию и Перу, а в июне 1997 г. — Мексику. В ходе визитов была заложена основа развития политического и экономического сотрудничества между РК и Латинской Америкой. Был подписан целый ряд соглашений, в том числе в области защиты и стимулирования инвестиций, в сфере рыбного промысла и пр. Было также согласовано несколько инвестиционных проектов в области автомобилестроения, производства электроники, телекоммуникаций, разработки полезных ископаемых. Показательно, что в ходе поездки по Латинской Америке президента Ким Ён Сама сопровождала внушительная делегация бизнесменов, чей возросший интерес к региону, вероятно, и стимулировал высшее политическое руководство республики к налаживанию сотрудничества с латиноамериканскими странами. Уже на следующий год южнокорейские инвестиции в регион резко возросли, достигнув рекордной цифры в 614 млн долл. (одобренные прямые иностранные инвестиции, ПИИ), что составило 11,7% всех ПИИ РК¹⁴. В отличие от китайских и японских инвестиций, направлявшихся преимущественно в добывающие сектора экономики региона, инвестиции РК были довольно диверсифицированы: в 1998 г. 51% было направлено в обрабатывающую промышленность, 14% — в торговлю, только 13% — на разработку месторождений полезных ископаемых, 5% — в рыбное хозяйство¹⁵.

Стремительное развитие в 1990-х годах получила торговля. Неуклонное увеличение товарооборота наблюдалось вплоть до наступления азиатского финансового кризиса 1997 г. За шестилетний период с 1990 по 1996 гг. товарооборот между РК и Латинской Америкой увеличился в 3,5 раза — с 3,8 до 13,4 млрд долл.¹⁶, или 4,8% всего товарооборота РК, что свидетельствовало о возросшей значимости латиноамериканских рынков для южнокорейской экономики. В этот период РК наряду с Японией, Тайванем, Китаем и Гонконгом вошла в группу крупнейших торговых партнеров Латинской Америки из региона Восточной Азии.

Если раньше РК выступала главным образом импортером латиноамериканской продукции, то с начала 1990-х годов экспорт РК в Латинскую Америку стал существенно превышать импорт. В результате с 1990 по 1999 г. профицит РК в торговле с Латинской Америкой увеличился с 0,376 до 5,78 млрд долл. В Латинскую Америку экспортировались главным образом промышленные товары: автомобили и комплектующие, бытовая видео-, радио- и электронная аппаратура, ткани и текстиль, суда, сотовые телефоны. В импорте преобладали минеральное, топливно-энергетическое сырье и сельскохозяйственная продукция: железная руда, медь, сталь, сырая нефть; фруктовые соки, соя, кофе. Основными торговыми партнерами РК в Латинской Америке в 1990-х годах были Бразилия, Мексика, Чили, Перу и Панама (таблица 1).

**ОСНОВНЫЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РК,
1991 г. и 1997 г. (доли указаны от всего экспорта/импорта РК
со странами мира, в %)**

Экспорт в Латинскую Америку			Импорт из Латинской Америки		
Страны	1991 г.	1997 г.	Страны	1991 г.	1997 г.
Панама	0,87%	1,42%	Бразилия	1,09%	0,86%
Бразилия	0,24%	1,25%	Чили	0,46%	0,80%
Мексика	1,08%	1,08%	Мексика	0,27%	0,24%
Чили	0,38%	0,48%	Перу	0,02%	0,22%

Источник: Won-Ho Kim. East Asian-Latin American Economic Relations: A Korean Perspective after the International Financial Crisis. KIEP Working paper 00-04, 2000, p.17.

Период 1990-х годов также характеризуется существенным увеличением южнокорейских капиталовложений в Латинскую Америку. В то время как на протяжении 1960—1970-х годов едва ли не единственным источником инвестиций из Восточной Азии в латиноамериканские страны была Япония, в 1990-х годах активные капиталовложения стали осуществлять РК и КНР.

Росту корейских инвестиций в регионе способствовал целый ряд факторов: аккумуляция в РК финансовых ресурсов, достаточных для иностранного инвестирования; сильно возросшие с конца 1980-х годов затраты на оплату труда в РК при наличии дешевой рабочей силы в Латинской Америке; с наступлением 1990-х годов возникшая у южнокорейских ТНК необходимость подключения к процессам экономической глобализации; либерализация инвестиционной политики РК (с 1994 г. изменилась система зарубежного инвестирования: стало возможным инвестирование за рубежом без получения соответствующих разрешений от государства); улучшение экономической ситуации во многих латиноамериканских странах и в том числе достижение ими относительной экономической стабильности; повышение емкости латиноамериканских рынков за счет формирования многочисленного среднего класса; усиление взаимодополняемости между латиноамериканскими и южнокорейской экономикой; а также начавшаяся в Латинской Америке субрегиональная интеграция¹⁷.

Значительное влияние на географическое распределение южнокорейских капиталовложений и инвестиционную стратегию «чеболей» (крупных семейных торгово-финансовых групп — конгломератов, которые являлись основными южнокорейскими инвесторами в регионе в тот период) имели происходящие в Латинской Америке интеграционные процессы и процессы создания преференциальных торговых режимов. Так, преференциальная торговая политика США в отношении стран Центральной Америки и Карибского бассейна, действовавшая с 1984 г. в соответствии с «Инициативой Карибского бассейна» (Caribbean Basin Initiative) и предусматривавшая беспошлинный ввоз в США широкого спектра произведенных в данном

регионе товаров, стимулировала азиатских и в том числе южнокорейских инвесторов направлять капиталовложения именно в страны Центральной Америки и Карибского бассейна. Капиталовложения в этот регион рассматривались как способ опосредованного проникновения на рынки Северной Америки, а не как выход на местные латиноамериканские рынки. Так, во второй половине 1980-х годов инвестиции из РК направлялись преимущественно в Панаму, Гватемалу, Ямайку и Коста-Рику (хотя объемы инвестиций были по-прежнему невелики)¹⁸.

Создание в 1991 г. Mercosur как зоны свободной торговли, переросшей в 1995 г. в таможенный союз, способствовало переориентации инвестиционной активности южнокорейских инвесторов на Южную Америку, а также «локализации» южнокорейских инвестиций там (под «локализацией» подразумевается инвестирование с целью выхода на местные рынки стран — реципиентов инвестиций, а не опосредованного выхода на рынки третьих стран). В свою очередь привлечению южнокорейских инвестиций в Мексику способствовало вступление в силу в январе 1994 г. Североамериканского соглашения о свободной торговле (North American Free Trade Agreement, NAFTA). Весьма репрезентативно в этом отношении изменение распределения инвестиций РК в Латинской Америке в 1990-х годах. Так, в 1991—1994 гг. южнокорейские ПИИ в Латинской Америке были распределены следующим образом: 25% — в Панаме, 22% — в Аргентине, 15% — в Мексике, 3% — на Виргинских островах, 35% — в других странах (инвестиций в Бразилии, Венесуэле и Перу не было вовсе). А уже в 1995—1998 гг. распределение южнокорейских ПИИ в Латинской Америке стало иным: 19% — в Мексике, 18% — в Бразилии, 12% — на Виргинских островах, 11% — в Перу, 7% — в Аргентине, по 6% — в Венесуэле и Панаме, 21% — в других странах¹⁹. В целом на протяжении 1990-х годов наблюдался стремительный рост южнокорейских инвестиций в регионе. Максимального объема вложения достигли в 1997 г. — 614 млн долл., или 11,7% всех корейских ПИИ.

Однако набиравшие обороты положительные тенденции в области инвестирования и динамичное развитие торгово-экономических связей РК и Латинской Америки вскоре приостановились. Вслед за разразившимся в 1997 г. разрушительным азиатским финансовым кризисом, приведшим к сильнейшему экономическому спаду в Республике Корея за все время ее существования, последовало временное свертывание торгово-экономического сотрудничества с Латинской Америкой: резко сократился товарооборот, многие инвестиционные проекты были отложены на неопределенный срок или вовсе отменены. Инвестиции РК в Латинскую Америку в 1998 г. уменьшились почти вдвое по сравнению с предшествовавшим годом²⁰.

В период экономической рецессии в РК значительно сократились и масштабы южнокорейских инвестиционных проектов по всему миру: со средних объемов в 9,2 млн долл. на проект в 1997 г. и 28 млн долл. в 1998 г. до 3,9 млн долл. на проект в 2002 г.²¹. Это стало причиной того, что на рубеже веков к инвестированию в Латинской Америке стали подключаться не только чеболи, но и средние и малые по размеру компании РК.

Сильное, хотя и кратковременное сдерживающее влияние экономического кризиса оказал на развитие взаимной торговли. В первые два года последовавших после кризиса (1997—1998 гг.) в РК произошло резкое падение спроса на импортируемое сырье, что способствовало временному со-

кращению южнокорейско-латиноамериканского товарооборота (экспорт в регион, между тем, практически не сократился): в 1997 г. импорт из Латинской Америки упал на 7,2% (с 4,4 до 4,1 млрд долл.), а общий товарооборот — на 4,6% (с 13,4 до 12,7 млрд долл.), в 1998 г. импорт из региона снизился на 46,1% (с 4,1 до 2,2 млрд долл.), а общий товарооборот — на 13,2% (с 12,7 до 11,1 млрд долл.)²². Однако с 1999 г. стал наблюдаться поступательный рост южнокорейского импорта из региона и общего товарооборота, и к концу 2001 г. был почти восстановлен докризисный уровень товарооборота — 13,2 млрд долл. в 2001 г. против 13,4 млрд долл. в 1996 г. Более того, доля Латинской Америки в общем товарообороте РК со странами мира за время финансового кризиса и последовавшие за ним нескольких лет рецессии практически не изменилась: в 1996 г. она составила 4,8%, в 1997 г. — 4,5%, в 1998 г. — 4,9%, а в 1999 г. — 4,4%. Соответственно, значимость латиноамериканских стран как торговых партнеров для Сеула не ослабла.

В целом РК смогла довольно быстро справиться с основными негативными последствиями финансового кризиса, однако некоторое время ее торгово-экономические отношения с Латинской Америкой развивались в условиях возникших теперь и в Латинской Америке кризисных явлений в экономике. Этот спад, между тем, практически не отразился на валовых показателях двустороннего товарооборота, хотя повлек за собой снижение потребностей отдельных стран региона в южнокорейском капитале и потребительских товарах (это наблюдалось, в частности, в Бразилии, Аргентине и Чили)²³.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 2000—2015 ГОДАХ

По мере преодоления РК и странами Латинской Америки экономической рецессии, вызванной кризисными явлениями конца 1990-х годов, торгово-экономическое сотрудничество между ними стало постепенно набирать обороты и выходить на новый уровень.

В развитии торговли между сторонами в начале XXI в. выделяются три периода: с 2000 по 2003 г. ежегодный товарооборот оставался примерно одинаковым в пределах 12-13 млрд долл. (объемы экспорта и импорта также сильно не менялись, оставаясь на одном уровне); с 2004 по 2011 г. наблюдался стремительный рост торговли (за исключением одного кризисного года — 2009 г.), товарооборот тогда увеличился в 3,3 раза с 18 до рекордной величины в 60 млрд долл.; с 2012 г. происходит постепенное замедление торговли, товарооборот зафиксировался на показателе 54—56 млрд долл. (таблица 2).

Быстрому наращиванию товарооборота в период с 2004 по 2011 г. способствовали как возрастающий спрос РК на топливно-энергетическое сырье, руды металлов и сельскохозяйственную продукцию (возникший в результате преодоления рецессии и ускорения экономического развития) в сочетании с увеличившимися мировыми ценами на сырье, так и расширение южнокорейского экспорта в Латинскую Америку.

Экспорт из РК в Латинскую Америку представлен такими товарными группами, как транспортные средства и комплектующие к ним, телекоммуникационное оборудование, интегральные схемы, оптические устройства и инструменты, телекамеры и пр. На экспорт идет преимущественно вы-

сокотехнологичная капиталоемкая продукция, как правило, не представляющая конкуренцию местным латиноамериканским производителям и поэтому не вызывающая торговые споры. Такая экспортная корзина выгодно отличает РК, например, от КНР, экспортирующего в регион по большей части продукцию трудоемких отраслей и в этой связи конкурирующего с латиноамериканскими производителями такого рода продукции (например, текстиля и одежды).

Т а б л и ц а 2

ТОРГОВЛЯ РК С ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКОЙ, 1995—2015 гг.
(в млрд долл.)

Годы	Экспорт в ЛА	Импорт из ЛА	Товарооборот	Торговый баланс
1995	7,370	3,964	11,334	3,406
1996	8,961	4,392	13,353	4,569
1997	8,668	4,076	12,744	4,592
1998	8,867	2,197	11,064	6,670
1999	8,645	2,865	11,510	5,780
2000	9,369	3,263	12,632	6,106
2001	9,730	3,445	13,185	6,285
2002	8,864	3,743	12,607	5,121
2003	8,802	4,594	13,396	4,208
2004	11,563	6,651	18,214	4,912
2005	14,987	7,017	22,004	7,970
2006	20,591	9,732	30,323	10,859
2007	25,781	11,324	37,105	14,457
2008	33,267	13,756	47,023	19,511
2009	26,764	11,648	38,412	15,116
2010	36,187	14,645	50,832	21,542
2011	40,131	20,165	60,296	19,966
2012	36,747	19,723	56,470	17,024
2013	36,328	18,364	54,692	17,964
2014	35,898	18,294	54,192	17,604
2015	28,722	14,611	43,333	14,111

Источник: Korea International Trade Association. Korea Trade Statistics. — <http://www.kita.org/>

Крупнейшими экспортными рынками для товаров из РК в регионе являются Мексика и Бразилия, на которые в 2007—2014 гг. приходилось соответственно 41,4 и 23,5% всего южнокорейского экспорта в регион (таблица 3). В 2014 г. в пятерку крупнейших экспортных рынков РК в регионе вошли Мексика (30,2%), Бразилия (24,9%), Панама (7,7%), Чили (5,8%). Быстрый рост южнокорейского экспорта в Мексику наблюдается с 2006 г., а в Бразилию несколько позднее — с 2009 г. В рейтинге крупнейших экспортных рынков РК в мире Мексика с 2006 г. занимает 8-е—14-ые места, Бразилия с 2009 г. — 10-е—14-е места.

**ОСНОВНЫЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ РК,
2007—2014 гг. (доли указаны от экспорта/импорта РК
со странами Латинской Америки, в %)**

Экспорт в Латинскую Америку		Импорт из Латинской Америки	
Мексика	41,4%	Чили	32,9%
Бразилия	23,5%	Бразилия	29,5%
Чили	8,4%	Мексика	9,2%
Перу	3,6%	Перу	9,1%
Колумбия	3,1%	Аргентина	6,6%

Источник: A.Esteveordal, V.Moreira, Th.Kahn. Korea and Latin America and the Caribbean: striving for a diverse and dynamic relationship. — IDB, 2015, p. 6,7.

Основными странами — источниками южнокорейского импорта из Латинской Америки являются богатые природными ресурсами Чили, Бразилия, Мексика, Перу и Аргентина. В 2014 г. 79% импорта в РК из региона поступило из четырех стран — Бразилии (26,8%), Чили (26,3%), Мексики (17,9%) и Перу (7,8%). Ввозятся главным образом углеводороды, минеральное сырье и сельскохозяйственная продукция, при этом существенные объемы импорта занимают чилийская медь и бразильская железная руда. Несмотря на сырьевую направленность латиноамериканского экспорта в РК, в торговле Латинской Америки с РК есть важное отличие от торговли с другими странами АТР — в структуре латиноамериканского экспорта в РК промышленные товары занимают большую долю. В 2010—2013 гг. в торговле с РК на углеводороды и минеральные ресурсы приходилось 58,72% экспорта латиноамериканских стран, сельскохозяйственную продукцию — 19,96%, а промышленные товары — 21,30%, в то время как в торговле с Китаем это соотношение было 61,63% к 22,71% к 15,60%, а в торговле с Японией — 54,40% к 28,25% к 16,61%²⁴. Латиноамериканские государства экспортируют в РК такую средне- и высокотехнологичную продукцию, как телекоммуникационное оборудование, транспортные средства и комплектующие, продукцию химической промышленности²⁵.

Примечательно, что на протяжении 2003—2015 гг. наблюдается устойчивая тенденция превышения экспорта РК в Латинскую Америку над импортом из региона примерно в два раза. Так, например, если в 2003 г. экспорт составлял 8,8 млрд долл., то импорт достигал 4,6 млрд долл., в 2008 г. соотношение составляло 33,3 к 13,8 млрд долл., в 2011 г. — 40,1 к 20,2 млрд долл., в 2014 г. — 35,9 к 18,3 млрд долл. (таблица 2). Превышение южнокорейского экспорта в Латинскую Америку над импортом из региона на фоне общего роста абсолютных показателей товарооборота способствовало увеличению дефицита Латинской Америки в торговле с РК — неблагоприятного с точки зрения латиноамериканских стран явления. В период с 2003 по 2014 г. дефицит Латинской Америки в торговле с РК вырос более чем в четыре раза с 4,2 до 17,6 млрд долл. В 2014 г. 37% всего профицита торгового баланса РК со странами мира пришлось на Латинскую Америку.

Едва ли не единственными латиноамериканскими странами, имеющими положительный баланс в торговле с РК, являются богатые природными ресурсами, но в силу невысоких потребительских возможностей местного населения импортирующие незначительный объем южнокорейской продукции Чили, Перу и Боливия (в 2014 г. у Чили, например, в торговле с РК экспорт превышал импорт в 2,3 раза или на 2,7 млрд долл.).

В целом на современном этапе Латинская Америка является важным торговым партнером для РК: в 2014 г. в рейтинге регионов — экспортных рынков Латинская Америка находилась на четвертой позиции (после Азии, Северной Америки и Европы, обойдя Ближний Восток, Океанию, Восточную Европу, Юго-Западную Азию и Африку), среди регионов — источников импорта Латинская Америка занимала седьмое место (после Азии, Ближнего Востока, Европы, Северной Америки, Океании и Восточной Европы), а в рейтинге регионов — крупнейших торговых партнеров Латинская Америка занимала пятое место (после Азии, Европы, Ближнего Востока и Северной Америки). В 2014 г. на Латинскую Америку приходилось 5% товарооборота РК со странами мира, 6,3% экспорта и 3,5% импорта.

С 2000 по 2013 г. доля РК во внешнеторговом обороте Латинской Америки со странами мира возросла с 1,5 до 2,2%, в импорте — с 1,8 до 3,1%, в экспорте — с 1,1 до 1,3%²⁶. В период с 2001 по 2012 г. на РК приходилось 12,8% латиноамериканского импорта из АТР и 8,9% экспорта в АТР (крупнейшими экспортными рынками и источниками импорта латиноамериканских стран в АТР по-прежнему остаются Китай и Япония)²⁷. За прошедшие с начала XXI в. годы РК удалось укрепить свои позиции в отдельных латиноамериканских странах, заняв более высокие позиции в рейтингах их крупнейших торговых партнеров. Так, с 2000 по 2014 гг. РК переместилась с 25-ой на 6-ую позицию и с 8-ой на 4-ую позицию в рейтингах крупнейших экспортных рынков Боливии и Чили соответственно; с 8-ой на 6-ую, с 15-ой на 6-ую, с 6-ой на 4-ую, с 15-ой на 6-ую и с 9-ой на 6-ую позиции в списках стран — крупнейших источников импорта Бразилии, Парагвая, Мексики, Эквадора и Панамы соответственно²⁸.

Расширению торговли РК со странами региона способствуют заключаемые соглашения о свободной торговле, предполагающие либерализацию торгового режима путем устранения тарифных и иных торговых барьеров. В феврале 2003 г., когда РК и Чили подписали соглашение о свободной торговле, Корея стала первой страной АТР, которая заключила преференциальное соглашение с латиноамериканским государством. Это соглашение довольно быстро доказало свою эффективность: в течение первых шести лет его действия взаимный товарооборот увеличился с 1,8 до 7,3 млрд долл.²⁹. В марте 2011 г. было заключено соглашение с Перу (вступило в силу в августе 2011 г.), а в феврале 2013 г. — с Колумбией. В 2004 г. были инициированы переговоры по соглашению между РК и Mercosur, а в 2008 г. — с Мексикой. Однако конкретных результатов сторонам пока достичь не удалось. В сентябре 2015 г. Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама и Сальвадор начали переговоры о подписании коллективного соглашения о свободной торговле с РК.

Вместе с тем быстрое развитие торговли стало отнюдь не единственным содержанием крепнущих с начала XXI в. торгово-экономических отношений между РК и Латинской Америкой. Сопоставимо быстрыми темпами

шло увеличение южнокорейских инвестиций в регионе: с 2004 по 2014 г. они увеличились в 8 раз, а прямые накопленные инвестиции — в 6,2 раза (с 6,3 до 39,3 млрд долл.)³⁰. Это представляет собой разительный контраст с китайским экономическим присутствием в регионе, поскольку темпы прироста торговли Китая с латиноамериканскими странами с начала текущего века существенно превосходили темпы наращивания китайских инвестиций в этих странах (переломным моментом, правда стал 2012 г., когда китайские инвестиции в регион резко взлетели)³¹. С начала XXI в. вплоть до 2012 г. южнокорейские ежегодные ПИИ в Латинской Америке превышали китайские, в то время как китайский товарооборот с латиноамериканскими странами существенно превосходил южнокорейский. На сентябрь 2015 г. накопленные южнокорейские инвестиции в Латинской Америке насчитывали 43,4 млрд долл., или 10,2% совокупных накопленных инвестиций РК³².

С течением времени наблюдается некоторое изменение в географическом распределении южнокорейских инвестиций в Латинской Америке. Так, на конец 2001 г. основными их реципиентами были Бразилия, Перу, Мексика, Аргентина, Панама и Гондурас (офшорные зоны Латинской Америки здесь и далее из анализа исключены). На них приходилось 44,9% из 4,7 млрд долл. совокупных накопленных южнокорейских капиталовложений в Латинскую Америку. Инвестиционная привлекательность Мексики была обусловлена связями с США посредством NAFTA и высоким потенциалом мексиканского рынка; Панама и Гондурас рассматривалась как открывающие доступ на латиноамериканские рынки; а Бразилия и Аргентина не только привлекали своим емкими рынками на фоне увеличивающегося среднего класса, но и были важны с точки зрения их роли в Mercosur³³.

Последние несколько лет отмечены ростом интереса южнокорейских инвесторов к Чили, Перу и Колумбии как к странам с хорошим деловым климатом, устойчивым экономическим ростом и наличием с ними соглашений о свободной торговле³⁴. По состоянию на сентябрь 2015 г. накопленные южнокорейские инвестиции в Латинской Америке концентрировались в Бразилии (7 млрд долл.), Мексике (5,1 млрд долл.), Перу (4,5 млрд долл.), Панаме (3,2 млрд долл.), Колумбии (0,6 млрд долл.), Аргентине (0,5 млрд долл.), Чили (0,4 млрд долл.), Гондурасе и Гватемале (по 0,2 млрд долл.)³⁵.

Южнокорейские инвестиции направляются преимущественно в производственный сектор (в частности, в автомобилестроение, производство высокотехнологичной электроники, промышленного оборудования, текстиля и одежды), и несопоставимо меньшая часть — в сферу добычи и переработки руд металлов, а также в финансовый сектор и сферу страхования (в офшорных зонах Латинской Америки). Инвестиции в производственный сектор ограничены главным образом Мексикой, Центральной Америкой и Бразилией³⁶. Концентрация южнокорейских капиталовложений в производственном секторе латиноамериканских стран (с 2003 по 2014 г. 83% было направлено в данный сектор³⁷) — важное отличие от китайской инвестиционной активности в регионе, направленной в сферу освоения нефтегазовых и минеральных ресурсов (на нее приходится от 85 до 90% всех китайских инвестиций в регионе).

Помимо инвестиционной активности расширение экономического присутствия РК в Латинской Америке достигается и благодаря предоставляемой Сеулом Официальной помощи развитию (ОПР) в рамках Организации

экономического сотрудничества и развития (The Organization for Economic Cooperation and Development, OECD). Хотя объемы выделяемой латиноамериканским странам помощи сравнительно невелики как в абсолютных величинах (с 2000 по 2014 гг. РК направила в регион 696,49 млн долл.), так и в процентном отношении от всей предоставляемой РК ОПР странам мира (в 2011—2014 гг. на государства Латинской Америки приходилось ежегодно от 6,4 до 7,8% всей ОПР³⁸), с 2003 г. наблюдается их устойчивый рост. В 2000—2006 гг. основными получателями южнокорейской ОПР были Перу, Никарагуа и Боливия, в 2007—2013 гг. — Эквадор, Перу, Никарагуа, Парагвай, Колумбия, Доминиканская Республика, Гондурас, Боливия, Гватемала, Сальвадор и Гаити³⁹. Помощь предоставляется на реализацию программ по снижению социального неравенства, усилению административных возможностей и транспарентности правительства, продвижению устойчивого регионального развития, а также на инфраструктурные проекты.

Динамично развивающееся в XXI в. торгово-экономическое сотрудничество между РК и странами Латинской Америки подкрепляется интенсификацией политических контактов между ними. На регулярной основе осуществляются взаимные визиты глав государств и высокопоставленных официальных лиц. Весьма частыми гостями в латиноамериканских столицах стали президенты. Так, в ноябре 2004 г. Но Му Хён (2003—2007 гг.) посетил Аргентину, Бразилию и Перу, в сентябре 2005 г. — Мексику и Коста-Рику, в июле 2007 г. — Гватемалу. Сменивший Но Му Хёна на посту главы государства Ли Мён Бак (2007—2013 гг.) нанес официальные визиты в Перу и Бразилию в ноябре 2008 г., в Панаму и Мексику в июне 2010 г., в Мексику, Бразилию, Чили и Колумбию в 2012 г. В апреле 2015 г. — года, который правительство РК определило как «переломный момент в укреплении отношений с Латинской Америкой»⁴⁰, — президент Пак Кын Хе (с 2013 г.) совершила визит в Колумбию, Перу, Чили и Бразилию.

С 2011 г. МИД РК на регулярной основе стал направлять делегации правительственных чиновников и бизнесменов в ключевые латиноамериканские страны (Бразилию, Перу, Мексику, Колумбию и Эквадор) в целях укрепления сотрудничества и содействия южнокорейским компаниям в подключении их к работе в Латинской Америке на таких направлениях, как электронное правительство, здравоохранение, оборона, сельское хозяйство, наука и технологии⁴¹.

Взаимодействие между РК и Латинской Америкой реализуется не только в двустороннем формате, но и в русле консультационных многосторонних механизмов, таких, как АТЭС (куда среди прочих входят РК, Мексика, Чили и Перу), саммитов Республика Корея — Центральноамериканская интеграционная система (El Sistema de la Integración Centroamericana, SICA*), Форума сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки

* El Sistema de la Integración Centroamericana — основанная в 1991 г. экономическая и политическая организация центральноамериканских государств, включающая Гватемалу, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рику, Панаму, Белиз и Доминиканскую Республику. В августе 2012 г. Сеул получил статус внерегионального наблюдателя. К настоящему моменту состоялось три саммита Республика Корея — Центральноамериканская интеграционная система: в 1996 г., 2005 г. и 2010 г.

(Forum of East Asia — Latin American Cooperation, FEALAC*), Форума корейско-карибского партнерства, Форума корейско-латиноамериканского партнерства, МИКТА (МІКТА**). Дальнейшее развитие политических контактов как на двусторонней, так и многосторонней основе будет способствовать и интенсификации торгово-экономического сотрудничества между РК и Латинской Америкой.

Подводя промежуточные итоги развития южнокорейско-латиноамериканского взаимодействия на протяжении 1948—2015 гг. можно отметить, что, несмотря на длительный период формального наличия дипломатических контактов, отношения между РК и Латинской Америкой пока еще нельзя назвать зрелыми, скорее, это отношения, находящиеся на этапе становления. Основным содержанием взаимосвязей является торгово-экономическое сотрудничество, за которым пока еще не поспевают политическое взаимодействие и развитие гуманитарных связей. Более того, заданные в начале 1990-х годов быстрые темпы торгово-экономических контактов временно замедлились ввиду азиатского финансового кризиса 1997 г. и последовавших за ним экономических рецессий как в РК, так и во многих латиноамериканских странах. Быстрое восстановление динамики наращивания торгово-экономического сотрудничества между сторонами стало наблюдаться примерно с 2003—2004 гг.

Между тем за последнее десятилетие Республике Корея удалось существенно расширить свое экономическое присутствие в Латинской Америке. Сегодня она наряду с Китаем и Японией, второй и третьей крупнейшими экономиками мира, входит в тройку стран АТР с наибольшими масштабами торгово-экономического сотрудничества с Латинской Америкой. Ввиду того, что испытываемый сегодня Кореей интерес к наращиванию своего экономического присутствия в регионе, подкрепляемый конкретными действиями в этом направлении, в полной мере отвечает интересам большинства латиноамериканских стран, а сложившаяся модель торгово-экономического сотрудничества выгодно отличается от моделей взаимодействия Латинской Америки с некоторыми другими крупными внерегиональными экономическими акторами (как например, с Китаем), есть все основания прогнозировать дальнейшую положительную динамику наращивания разнопланового сотрудничества между РК и латиноамериканскими государствами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Economic relations between Latin America and the Republic of Korea: advances and opportunities. Santiago, ECLAC, 2015, p.23.

² G a n e s h a n W i g n a r a j a. Asia's growing ties with Latin America, 24.01.2015. — <http://www.eastasiaforum.org/2015/01/24/asias-growing-ties-with-latin-america/>

³ Rising concentration in Asia-Latin American value chains: Can small firms turn the tide? / Ed. by O.R o s a l e s, K.I n o u e, N. M u l d e r. Santiago, ECLAC, 2015, p.13.

* Форум сотрудничества Восточной Азии и Латинской Америки (Forum of East Asia — Latin American Cooperation, FEALAC) создан в 1999 г. в целях поощрения взаимопонимания и сотрудничества между Восточной Азией и Латинской Америкой. Он объединяет 16 точноазиатских и 20 латиноамериканских государств.

** МИКТА (МІКТА) — неформальный консультационный форум Мексики, Индонезии, РК, Турции и Австралии. С 2014 г. на ежегодной основе осуществляются встречи на уровне министров иностранных дел стран-участниц.

⁴ I. Bartsaghi. Latin America and Asia Pacific Realities. Defining the agenda, 2.10.2014, p. 18—19. — Available at: <http://www.observatorioasiapacifico.com/data/OBSERVATORIO.Images/Publication/temp/20141126042324ISISLatinAmericaandAsiaPacificRealities.Definingtheagenda.pdf>

⁵ Ibid., p.20.

⁶ Reaching across the Pacific: Latin America and Asia in the new century / Ed. by C.A.A. Ranson, J. Heine, Ch. Zaino. Wilson center, 2014, p.10.

⁷ A. Estevadeordal, V. Moreira, Th. Kahn. Korea and Latin America and the Caribbean: striving for a diverse and dynamic relationship. IDB, 2015, p.3.

⁸ В. А. Теперман. КНР — Латинская Америка. Большой прорыв. — Латинская Америка, 2006, № 5, с.66—74; № 6, с.28—38. [V.A. Teperman. KNR — Latinskaja Amerika. Bol'shoi proriv [PRC—Latin America. A big breakthrough]. Latinskaja Amerika, 2006, N 5, p. 66—74; N 6, p. 28—38; Я. В. Лексютина. Экономическая экспансия: реальность вызова Вашингтону. — Латинская Америка, 2011, № 8, с. 37—47. [Ya.V.Leksytina. Economicheskaya ekspansiya: real'nost' vizova Vashingtonu [Economic expansion: a reality of challenge for Washington]. Latinskaja Amerika, 2011, N 8, p. 37—47; Я. В. Лексютина. Китай: активный игрок на просторах Латинской Америки. — Латинская Америка, 2012, № 8, с.22—36. [Ya.V.Leksytina. Kitai: aktivnii igrok na prostorakh Latinskoj Ameriki [China: an active player in Latin America]. Latinskaja Amerika, 2012, N 8, p.22—36; Э. Дабагян. Китайский прорыв в Латинскую Америку. — Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 10, с.84—91. [E.Dabagyan. Kitaiskii proriv v Latinskuju Ameriku [China's breakthrough into Latin America]. Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnije otnosheniya, 2012, N 10, p. 84—91; Я.В.Лексютина. Китай и карибские острова: от намерений к действиям. — Латинская Америка, 2015, № 6, с. 42—53. [Ya.V.Leksytina. Kitai i karibskie ostrova: ot namerenii k deistvijam [China in the Caribbean: from intentions to actions]. Latinskaja Amerika, 2015, N 6, p. 42—53; В.П.Судрев. Китай — Латинская Америка: конец "золотого века"? — Латинская Америка, 2015, № 11, с. 12—19. [V.P.Sudarev. Kitai — Latinskaja Amerika: konets "zolotogo veka"? [China –Latin America: the end of “the gold century”?]. Latinskaja Amerika, 2015, N 11, p. 12—19.

⁹ The ROK-Latin America and Caribbean Relations. — Available at: http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/latinamerica/local/index.jsp?menu=m_30_30_20

¹⁰ Г. Н.К и м. Корея, корейцы и Латинская Америка [G. N. K i m. Koreya, koreitsi i Latinskaja Amerika [Korea, Koreans and Latin America]. — Available at: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/bb1.shtml

¹¹ Ibidem.

¹² Number of Koreans living in Latin America and Caribbean. As of 2014. — Available at: http://www.mofa.go.kr/ENG/countries/latinamerica/index.jsp?menu=m_30_30_10

¹³ Рассчитано по: Korea International Trade Association. Korea Trade Statistics. — Available at: <http://www.kita.org/>

¹⁴ Won – Ho K i m. East Asian-Latin American Economic Relations: A Korean Perspective after the International Financial Crisis. KIEP Working paper 00-04, 2000, p.20.

¹⁵ Ibid., p. 21.

¹⁶ Рассчитано по: Korea International Trade Association. Op. cit.

¹⁷ East Asia and Latin America: The Unlikely Alliance / Ed. by P.Smith, Kotoharo Risaka, Shoji Nishijima. Lanham: Rowman & Littlefield, 2003, p.67.

¹⁸ Korea Eximbank. Foreign investment statistics. — Available at: <https://www.koreaexim.go.kr/site/main/index002>

¹⁹ Won – Ho K i m. Op. cit., p. 19.

²⁰ Ibid., p. 23.

²¹ East Asia and Latin America. Op. cit., p. 65.

²² Рассчитано по: Korea International Trade Association. Op. cit.

²³ Won – Ho K i m. Op. cit., p. 24.

²⁴ A. Estevadeordal. Op. cit., p. 8.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Economic relations between Latin America and the Republic of Korea: advances and opportunities, Santiago, ECLAC, 2015, p. 27.

²⁷ Bartsaghi I. Op. cit., p. 18—19.

²⁸ UN Comtrade database. — Available at: <http://comtrade.un.org/>

²⁹ Chinese and East Asian Engagement in Latin America. P.4. — Available at: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/446522/Chinese_and_East_Asian_engagement_in_Latin_America.pdf

³⁰ Korea Eximbank. Op. cit.

³¹ E s t e v a d e o r d a l A. Op. cit., p. 17.

³² Ibidem.

³³ East Asia and Latin America. Op. cit., p. 65

³⁴ Analysis of Experiences in Trade and Investment between LAC and Korea: Lessons Learned in Development. IDB, 2015, p.30.

³⁵ Korea Eximbank. Op. cit.

³⁶ Analysis of Experiences. Op. cit., p. 30.

³⁷ T h. K a h n. Latin America's trade with Korea: moving beyond commodities, 19.03.2015. Available at: — <http://blogs.iadb.org/ideasmatter/2015/03/19/latin-americas-trade-korea-moving-beyond-commodities/>

³⁸ Рассчитано по: OECD.Stat. — Available at: <http://stats.oecd.org/#>

³⁹ Trade and investment relations between the CELAC and its strategic extraregional partners. ECLAC, 2015, p. 30.

⁴⁰ ROK Becomes FEALAC Regional Coordinator for East Asia, 24.08.2015. — Available at: <http://www.mofa.go.kr/>

⁴¹ 2015 Diplomatic White Paper, p.185. — Available at: http://www.mofa.go.kr/ENG/policy/whitepaper/index.jsp?menu=m_20_160

Yana V.Leksyutina (lexyana@yandex.ru)

Doctor of Political Sciences, an Associate Professor of the American Studies Department, School of International Relations, Saint-Petersburg State University (SPbU)

An overview of Latin America — Republic of Korea economic engagement, 1948—2015

Abstract. Over the past one-and-a-half decades Latin America-Korea trade and Korea's foreign direct investment to the region has increased greatly. Amongst the Asia-Pacific countries Korea is the most dynamic economic actor in Latin America. The article briefly reviews the entire history of the Republic of Korea's engagement with the region starting since the end of 1940s till late 1990s with an emphasis on its trade and investment ties with Latin American countries. It also gives a picture of the current scope of Korea's economic presence in Latin America in the 21st century, identifies the place this East Asian country occupies in the interregional relations between Latin America and the Asia-Pacific region.

Key words: Latin America, the Republic of Korea, trade, investment, the Asia-Pacific region.